

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2022.34.21.002

Философские основания моделирования виртуальной реальности в СМИ: аспекты проблемы

Колин Юрий Владимирович

Кандидат философских наук, докторант,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru

Аннотация

В статье проводится анализ проблемы формирования модели виртуальной реальности в массовом сознании. Методологическим основанием работы служит критика радикального социального конструкционизма в рамках рассмотрения массового сознания как суверенной многомерной структуры, которая имеет собственную содержательную основу и не сводится к деятельности СМИ. Формирование модели виртуальной реальности в СМИ служит следствием идеологизации образа мира и включает в себя релятивность ценностей и понятийной структуры. Технократическая картина мира рассматривается в качестве основы модели виртуальной реальности и антипода научной картины мира. Концепция виртуальной реальности изучается в контексте критики теоретической позиции релятивности понятийной и ценностной структуры. Конкретно-исторический подход к массовому сознанию противопоставляется абстрактному рассмотрению массового сознания как продукта деятельности СМИ.

Для цитирования в научных исследованиях

Колин Ю.В. Философские основания моделирования виртуальной реальности в СМИ: аспекты проблемы // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 2А. С. 7-21. DOI: 10.34670/AR.2022.34.21.002

Ключевые слова

Массовое сознание, виртуальная реальность, постправда, радикальный социальный конструкционизм, идеология, мозаичная культура, манипулирование массовым сознанием, деятельность СМИ.

Введение

Развитие современного общества происходит в условиях усложнения информационного пространства, высоких темпов развития информационных технологий, благодаря которым становится возможной трансформация понимания сути окружающих вещей и процессов. Научно-технический прогресс и совершенствование информационных технологий способствуют формированию точки зрения, что СМИ на основе новых знаний могут использоваться для манипулирования массовым сознанием общества и формирования образа мира с конкретными характеристиками, отвечающими интересам узких кругов населения или небольшим социальным группам. В исследовательской литературе достаточно часто встречаются упоминания и трактовки концепции, определяющей возможности «моделирования» отдельных свойств массового сознания¹.

Сторонники подобной точки зрения в рамках технократического подхода полагают, что современные формы коммуникационных технологий позволяют манипулировать массовым сознанием за счет создания в нем определенных моделей восприятия мира, которые влияют на массовое поведение и отвечают интересам конкретных социальных групп. Произвольное изменение содержания представлений и понятий в контексте реализации конкретной конфигурации доминирующих социальных интересов служит основой процесса идеологизации образа мира в СМИ. В рамках данного подхода утверждается, что моделирование виртуальной реальности в СМИ при условии, что она впоследствии будет осознана массовым сознанием как реальная, приведет к формированию конкретных форм массового поведения, а также прогнозируемым практическим последствиям [Хаустов, 2014].

При этом подобная возможность управления обосновывается тем, что у массового сознания отсутствуют какие-то собственные, присущие только ему закономерности развития, а значит, оно формируется внешними факторами, например деятельностью СМИ. Теоретическая позиция манипулирования массовым сознанием основывается на технократическом подходе и радикальном социальном конструкционизме [Pinker, 2018].

Массовое сознание признается производным от деятельности СМИ, пластичным для воздействия извне. Содержание массового сознания в рамках данной теоретической позиции определяется деятельностью СМИ, объективная реальность признается в качестве социального конструкта как результат взаимодействия различных акторов в рамках определенной коммуникативной ситуации. Следовательно, массовое сознание можно видоизменить, приспособить к новым видам социального сознания, новому набору норм, мифологии или потребительским стереотипам.

Для данного исследовательского подхода существуют некоторые объективные основания: общественное мнение как выражение массового сознания зависимо от определенной модели мира, транслируемой СМИ, и изменяется под действием СМИ, вследствие развития социальных форм взаимодействия и т. д. Вместе с этим происходит изменение и существующих потребительских предпочтений. Более того, они не просто изменяются, они могут

¹ См., например: Ильченко С.Н. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. СПб.: Питер, 2018; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015; Колин Ю.В. Проблема восприятия исторического наследия как фактора общественной стабильности // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 1А. С. 169-181; Манойло А.В., Попадюк А.Э. «Постправда» как социальное явление и политическая технология // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 102-111.

формироваться под воздействием коммуникационных технологий.

Подобная позиция частично подтверждается историческими примерами, когда происходила инициация массовой истерии и психоза, позволяющая управлять действиями толпы, которая принуждалась к выполнению определенных действий. В качестве наиболее яркого примера можно привести действия Адольфа Гитлера в нацистской Германии. Среди современных примеров можно привести социальную сеть Twitter, сообщения в которой способны оказать огромное влияние на массовое сознание. Многократно встречались прецеденты, когда сообщения в Twitter приводили к обвалу акций или массовым беспорядкам. Примером являются сообщения Дональда Трампа или Илона Маска.

Сама деятельность СМИ, ее зависимость от многочисленных факторов, в том числе экономических и политических, способствуют тому, что представляемая ими картина мира мозаична и эклектична, зависима от текущей политической и экономической ситуации.

Современные СМИ зачастую непроизвольно предлагают ангажированную и выборочную картину мира, упрощающую и искажающую восприятие мира, отрывая его от подлинной реальности. Сама деятельность СМИ, претендующая на полноту охвата информационной картины мира и в то же время неспособная его достичь, способствует тому, что СМИ способны непроизвольно манипулировать массовым сознанием, представляя мозаичную картину мира в качестве реальной. Претензии СМИ выдавать виртуальную картину мира за действительную могут целенаправленно использоваться различными интересантами для формирования манипулятивных программ, направленных на реализацию узкогрупповых и частных интересов в ущерб интересам общества. Посредством СМИ в интересах различных акторов в обществе формируются определенные стереотипы, ценности и предубеждения [Харари, 2019; Шампань, 1996], которые часто приводят к усилению деструктивных процессов в результате попыток моделировать управляемую толпу [Кара-Мурза, 2015].

В рамках технократического подхода к массовому сознанию оно рассматривается как форма, которой при помощи технических средств можно придать произвольное содержание, происходит абсолютизация технических средств вне анализа закономерностей формирования содержательных аспектов массового сознания как суверенной структуры. Положение о произвольности формирования содержания массового сознания в рамках деятельности СМИ делает возможным утверждение об относительности, релятивности ценностей, норм и принципов массового сознания, которые могут быть произвольно изменены в рамках той или иной модели манипуляции общественным мнением.

В рамках данной концепции массовое сознание редуцируется к его сиюминутному состоянию, не рассматривается в историческом аспекте, не учитывается многомерность его структуры как результат развития и становления в конкретной исторической ситуации, оказавшей влияние на формирование глубинных констант восприятия мира.

В данной статье выдвигается теоретическая позиция, суть которой заключается в подчеркивании ненаучности, неэффективности и деструктивности технократической картины мира в контексте анализа результатов формирования посредством СМИ виртуального образа мира в массовом сознании.

Рассмотрение эффектов воздействия СМИ на массовое сознание проводится в рамках анализа массового сознания как суверенной системы, развивающейся на основе собственных закономерностей и преемственности культурно-исторического опыта.

Влияние деятельности СМИ на массовое сознание в контексте их обусловленности политическими и экономическими факторами анализируется на основе концепций виртуальной

реальности Ж. Бодрийяра, постправды Ю. Харири, исследований в области деятельности СМИ П. Шампаня и в области современной культуры А. Моля. Данная работа опирается на исследования феномена образа мира, представленные А. Леонтьевым, В. Серкиным, В. Розиным, анализ идеологической картины мира И. Самаркиной, концепцию суверенности массового сознания А. Панарина и теорию манипулятивных практик С. Кара-Мурзы. В контексте критики технократической картины мира важным представляется анализ современной научной картины мира, осуществленный В. Степиным и Л. Кузнецовой.

Конкретно-исторический подход, позволяющий представить массовое сознание как целостную развивающуюся структуру, укорененную в закономерностях окружающей среды, в работе противопоставляется абстрактному подходу, рассматривающему массовое сознание как продукт деятельности СМИ вне анализа закономерностей его взаимодействия с окружающей средой.

Использование методов сравнительного анализа и системного подхода позволяет рассмотреть массовое сознание как целостный феномен с многомерной структурой, имеющей не только пространственное, но и историческое измерение, который укоренен в целостном континууме окружающего мира, его взаимосвязях и закономерностях.

Формирование виртуальной реальности в контексте деятельности СМИ

Научно-технический прогресс создает ощущение всемогущества человеческого разума, способного в определенной временной перспективе посредством технических средств решить любые встающие перед ним проблемы. Данное ощущение всемогущества имеет свое основание также в информационной сфере, переживающей в современном мире период взрывного развития. Любая проблема начинает восприниматься в рамках технократической картины мира как недостаток технического обеспечения, который может быть преодолен при наличии соответствующей политической воли.

СМИ, занимаясь предоставлением информации, подают все новости не в исходном виде, а с определенной точки зрения, что часто приводит к искажению информационной картины и формированию виртуального образа мира, часто имеющего мало общего с объективной реальностью. П. Шампань подчеркивает, что СМИ влияют на взаимодействие ключевых элементов общественной системы, поскольку у них имеется возможность воздействовать на параметры общественного мнения [Шампань, 1996]. Современная молодежь перенимает подражательную форму поведения, которую им навязывают СМИ [Klein, Shiffman, 2011]. Исследования показывают, что просоциальные передачи воспитывают просоциальные модели поведения у детей-дошкольников [Forge, Phemister, 1987; Klein, Shiffman, 2011].

При этом СМИ находятся в зависимости от политической и экономической власти, поскольку влияние на СМИ позволяет формировать модели поведения населения, выгодные определенным элитам. П. Шампань указывал, что основная задача журналиста заключается в том, чтобы избегать двух следующих ограничений:

- 1) никогда не быть политически зависимым. Любая поступающая информация должна проходить проверку, и ни одна сторона не должна иметь возможность определять мнение журналиста;
- 2) журналист не должен гнаться за тиражом. Подобное свойство зачастую характерно для скандальных газет, которые любое сообщение или любую новость пытаются

преподнести в виде очередной «сенсации».

Исследователь также отмечает, что политическая власть использует экономические рычаги давления, чтобы управлять общественным мнением посредством СМИ [Шампань, 1996]. На СМИ лежит огромная ответственность, поскольку характер представления ими новостей будет влиять на общественные течения – как положительные, так и деструктивные. Важно, чтобы общественность имела доступ к правдивой информации, а не искаженным сведениям, вынуждающим ее выполнять волю конкретной группы людей [Монахов, 2007].

Ж. Бодрийяр полагает, что в рамках современного общества процессы производства подменяются процессами формирования новой информации: представлений и образов, символов и процессов символического обмена, что является крайне «взрывоопасным» [Baudrillard, 1997].

Усиление воздействия виртуальных представлений на общество происходит за счет непрерывного и быстрого развития информационных технологий, что становится основой для продвижения моделей виртуальной реальности в массовом сознании. Происходит формирование искусственно сконструированного представления о реальности, а именно виртуальной реальности [Гонгало, 2010; Почепцов, 2000; Baudrillard, 1995], в рамках обеспечения в СМИ интересов доминирующей социальной группы. В основе модели виртуальной реальности находится принцип относительности и условности понятий, ценностей и представлений, что способствует произвольному «конструированию» содержания понятий в зависимости от конкретных социальных интересов, которые данный виртуальный образ мира призван отражать.

Искусственно сконструированные, но яркие образы часто воспринимаются более реальными, чем окружающая действительность. Виртуальная реальность становится настолько яркой и отчетливой, что ее трудно отличить от действительности и она заставляет людей следовать конкретным моделям поведения, основываясь на иллюзорных образах [Хаустов, 2014]. Ж. Бодрийяр утверждает, что навязыванием новой реальности человека выводят из привычных отношений, делают более восприимчивым к манипуляциям [Гонгало, 2010; Baudrillard, 1995; Kellner, 2006].

В качестве примера создания подобной виртуальной реальности Бодрийяр указывает на войну в Персидском заливе. По его словам, освещение войны в СМИ было сделано таким образом, чтобы в новой реальности события разворачивались диаметрально противоположно тому, как развивались реальные события. В результате у населения формируется ложная оценка происходящего, что искажает как модели поведения граждан, так и решения институтов власти [Baudrillard, 1995].

Ключевой акцент при подобном моделировании виртуальной реальности делается на аудиовизуальных средствах, поскольку они позволяют охватывать наиболее широкую аудиторию. Хотя стоит отметить, что другие инструменты влияния, например книги, газеты, журналы, также оказывают радикальное влияние на формирование в массовом сознании конкретных моделей восприятия мира. По мнению французского социолога А. Моля, СМИ формируют особую эклектичную и мозаичную культуру, основными свойствами которой являются произвольность и искусственность. Более того, основной акцент в ней сделан на изменчивости целей и желаний массового потребителя, что делает ее более опасной для массового сознания, погружающегося в виртуальную реальность [Глотов, www; Колин, 2021; Моль, 2008].

Виртуальная реальность – это образ мира, в котором содержание представлений и понятий

размыто, относительно и изменчиво и определяется не научными критериями, а произвольными субъективными актами в рамках конкретной конфигурации идеологических интересов. В.М. Розин указывал, что усилиями СМИ человечество погружается в конкретные типы существования. Более того, эти типы навязываются людям СМИ. При этом символические реальности, создаваемые СМИ, стали убедительными и яркими, что делает их практически неотличимыми от объективной реальности. На сегодняшний день в СМИ грань между вымышленным и реальным практически стерлась.

По мнению В.М. Розина, СМИ обладают следующими функциями: информационной, идеологической, определения конкретных позиций социальных субъектов. Несмотря на то, что многие исследователи пытаются доказать, что для СМИ характерна только первая позиция, на практике они всегда реализуют все три [Розин, 1997].

Проблема с точки зрения исследователей заключается в том, что СМИ часто представляют внешние свойства объектов в качестве их сущности [Мамардашвили, 1999, 315-398; Манойло, Попадюк, 2020]. Произвольно формируемая виртуальная реальность, в основе которой лежат интересы и цели определенных социальных групп, в массовом сознании навязывается в качестве объективной реальности, которая не зависит от воли субъекта, что, согласно теореме Томаса, приводит к формированию новых моделей массового поведения. Эта теорема гласит, что виртуальная реальность, воспринимаемая социальной группой в качестве объективной реальности, определяет модели поведения данной социальной группы [Хаустов, 2014]. В рамках данной теоремы массовое сознание рассматривается с точки зрения бихевиористского подхода в рамках линейной зависимости «стимул – реакция». Данная механистическая модель редуцирует многомерную структуру массового сознания к определенной последовательности линейных процессов. Образ виртуальной реальности в СМИ оказывает деструктивное влияние на массовое сознание, способствуя его дезориентации в той или иной степени.

Виртуальная реальность в контексте критики радикального социального конструкционизма

Юваль Харири подчеркивает, что человечество всегда жило в условиях так называемой постправды, т. е. вымысла, мифологии или, в современном понимании, виртуальной реальности [Харари, 2019]. В современных исследованиях виртуальная реальность обозначается также как постправда [Ильченко, 2018; Манойло, Попадюк, 2020; Почепцов, 2000]. Ключевой характеристикой подобного определения является тот факт, что основное внимание уделяется не тому, что происходит в объективной реальности, а тому, что обладает наибольшей яркостью и зрелищностью, субъективной важностью. Подобное явление формируется под непосредственным воздействием современных коммуникационных технологий, т. е. в основе концепции постправды лежит допущение, что виртуальные объекты могут обладать определенным уровнем эффективности, что должно позволить достичь прагматичных целей в интересах конкретных социальных групп.

Объективная реальность в рамках данной теоретической позиции рассматривается как искусственно сконструированный смысловой конструкт, выполняющий символическую роль в социальном взаимодействии и идеологическую роль продвижения интересов отдельных социальных групп [Berger, Luckmann, 2011; Hickey, 1993; Mallon, www; Pinker, 2018].

Виртуальная реальность как совокупность сконструированных иллюзорных представлений формируется на основе принципа отрицания объективного содержания понятий и

представлений, которые в данной теоретической позиции рассматриваются в качестве произвольных смысловых конструктов, образованных в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия. Основным тезисом концепции виртуальной реальности является утверждение «Все возможно», из чего следует другой тезис – «Все дозволено» [Кара-Мурза, 2015; Колин, 2021].

Содержание понятий рассматривается как социальный конструкт, сформированный в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия [Hickey, 1993]. Символические рамки в интерпретации содержания понятий определяются не объективной реальностью, а консенсусом, договором социальных акторов в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия. Изменение этой ситуации приводит к искусственному изменению содержания понятий, которые используются в рамках данной ситуации. Данное утверждение определяет условность и относительность каждой идеи, изменяющейся вследствие изменения определенной ситуации социального взаимодействия. Истина в данном подходе относительна и социально обусловлена, объективной истины вне рамок социального взаимодействия не существует.

В рамках данного подхода можно произвольно относиться к знаниям, воспринимая их в качестве условностей, не имеющих прочной связи с объективной реальностью и являющихся результатом договора различных социальных акторов. Форма начинает подменять содержание, а понятия теряют связь с объективной реальностью и начинают служить превращенной формой идеологических интересов [Мамардашвили, 1999, 315-398].

Здесь примечательным является высказывание Маргарет Тэтчер, премьер-министра Великобритании, которая определила собственное понимание относительности понятия «общество». Она отметила, что не существует никакого общества, а существуют только семьи и отдельные мужчины и женщины. Правительство в таком случае может осуществлять деятельность только через этих людей, которые смотрят сами на себя [Thatcher, www]. Маргарет Тэтчер утверждает, что в ее понимании общества как целостности не существует, попросту нет подобной социальной структуры. Все социальные проблемы переносятся на личный уровень каждого человека и становятся частными проблемами. В данном примере содержание понятия «общество» определяется политической составляющей конкретной коммуникативной ситуации.

В рамках данной позиции нивелирование общественных проблем и перенос их на частный уровень имеют идеологический контекст защиты интересов социальных групп, для которых выгодно сохранение статус-кво в обществе. Отрицание объективного содержания понятий в рамках идеологической картины мира, подмена содержания символическими конструктами, значение которых имеет идеологический контекст [Грицанов, Семигин, www; Михайлина, 2016; Самаркина, 2013], служат одним из оснований модели виртуальной реальности в СМИ.

Ярким примером радикального социального конструкционизма в рамках теоретической позиции относительности и условности ценностей и понятий является течение постмодернизма в современной культуре. Его главная суть заключается в подчеркивании относительности и условности всего происходящего: эстетических и нравственных ценностей, общих понятий и категорий [Danto, 1998; Danto, 2003; Hickey, 1993]. Произвольная трактовка ценностей в рамках идеологических интересов и произвольных субъективных желаний автора приводит в постмодернистском искусстве к скептическому и ироничному отношению к классическому художественному канону, единственным основанием которого признается не объективная реальность, а субъективная воля автора художественного произведения [Hickey, 1993].

Данные положения находятся в рамках установок социального конструкционизма, утверждающего, что социальное взаимодействие «конструирует» область значений понятий, которые имеют коннотацию не в объективной реальности (само понятие объективной реальности в данной концепции признается социальным конструктом и имеет относительный характер), а являются условным результатом консенсуса различных социальных субъектов [Berger, Luckmann, 2011; Mallon, www; Pinker, 2018].

В рамках данной исследовательской позиции, при условии относительности содержания понятийной структуры, массовое сознание представляется социально сконструированным несuverенным образованием, которое способно под воздействием СМИ виртуальный образ реальности воспринять в качестве объективной реальности. При этом внешняя форма явлений воспринимается в качестве их сущности [Clarke, 2019; Pinker, 2018]. В силу этого смысл понятий относителен и условен и формируется заново в рамках конкретной коммуникативной ситуации в соответствии с интересами субъектов данной ситуации.

Следует отметить, что стремление к «переосмыслению» гуманитарных норм и принципов в рамках рассмотрения их содержания как относительного и исторически обусловленного [Berger, Luckmann, 2011] формирует тенденцию девальвации гуманитарных принципов и искажения значимости информационных сообщений, если интерпретироваться они будут в рамках идеологических конструктов, воплощающих узкогрупповые интересы.

Подобная позиция основывается на утверждении о том, что формообразующая роль в содержании массового сознания принадлежит внешним факторам, которые определяют его характеристики. Как результат, выводы о зависимости массового сознания от СМИ становятся вполне логичными и обоснованными. Из этого следует, что массовым сознанием можно управлять посредством «конструирования» его содержания в рамках заданных СМИ параметров восприятия мира, основанных на модели виртуальной реальности в интересах отдельных социальных групп.

Данная теоретическая позиция не может считаться адекватной, потому что символическая сфера, как и социальная сфера, не может быть отделена, рассматриваться отдельно от окружающего мира, его закономерностей и принципов, которые оказывают влияние, интенционально присутствуют в понятиях как их объективная основа, независимая от особенностей конкретной ситуации социального взаимодействия. Абсолютизация социальной сферы превращает ее в оторванный от реальности объект.

Идеологизация картины мира, технократический подход, социоконструкционизм, нигилизм и релятивность ценностей в рамках постмодернизма имеют общее основание. Это абсолютизация способности свободы выбора субъекта. Субъект способен выбирать собственную картину мира и произвольно изменять картину мира другого согласно своим желаниям и потребностям. Абсолютизация свободы субъекта и развитие технических средств в данной концепции служат основой утверждения о возможности формирования содержания массового сознания посредством СМИ.

В то же время современная наука и философия оставляют открытым вопрос об объективных границах свободы выбора личности.

В рамках марксистской традиции утверждается о детерминизме восприятия мира в соответствии с конкретной социальной позицией, которую занимает человек: общественное бытие определяет сознание, человек есть совокупность всех общественных отношений. В данном подходе свобода выбора субъекта ограничивается его положением в социальной структуре, особенностями его классового сознания. В либеральной концепции свобода выбора

индивида декларируется в качестве одной из важнейших ценностей и ограничивается в рамках концепции прав человека правами другого человека. В данной концепции свобода выбора есть результат социального договора и является условной в рамках данного договора, который может быть при тех или иных условиях произвольно изменен. При этом социальные и психические закономерности, если они признаются в качестве факторов, влияющих на свободу выбора индивида, имеют вторичное значение по отношению к рациональной способности свободы выбора, имеющей в данной концепции абсолютный приоритет и самодостаточность.

В либеральной концепции произвольность выбора, его недетерминированность внешними условиями имеют гораздо большее значение, чем в марксистской концепции, в которой произвольность личного выбора ограничена закономерностями социальной среды. Если сильной стороной марксистского подхода служит рассмотрение человека как части целостной системы социальной среды, вовлеченной в закономерности ее существования, то сильной стороной либерального подхода является рассмотрение человека как самостоятельной целостной системы вне ее детерминированности социальными условиями существования индивида, которые вторичны по отношению к рациональной свободе выбора индивида.

Радикальным вариантом понимания свободы выбора служит концепция релятивности норм, ценностей и понятий как результат абсолютизации самодостаточности человека, произвольности его воли вне ее обусловленности природными и социальными условиями его существования. Философскими основаниями абсолютизации свободы выбора служат волюнтаризм, солипсизм, постструктурализм, постмодернизм и другие философские направления, утверждающие об условном, «договорном» и относительном характере норм, ценностей и понятий. Например, в постмодернизме содержанием понятий, ценностей, художественных норм и канонов признается произвольная игра форм в рамках субъективной воли автора [Danto, 1998; Danto, 2003].

Дистанцируясь от радикальных трактовок вышеуказанных подходов к пониманию свободы выбора, стоит упомянуть, что остается открытым вопрос о том, каковы естественные ограничения произвольности субъективной воли и, как следствие, произвольности свободы выбора. В какой степени природные, социальные, культурные, исторические и психические закономерности влияют на восприятие мира индивидом, выступают в качестве многоуровневой системы, зачастую неосознаваемой, информационных фильтров, ограничивающих и структурирующих восприятие мира и в этом контексте ограничивающих в качестве объективных факторов свободу выбора, произвольность человеческой воли?

Признание тех или иных факторов в качестве доминирующих или вторичных в процессе формирования образа восприятия мира не решает проблему их комплексного рассмотрения как целостности, влияющей на картину мира человека.

Следует отметить, что в рамках научного подхода к формам обусловленности свободы выбора индивида данная проблема далека от своего решения. В то же время само признание многоуровневых закономерностей, влияющих на функционирование человеческого сознания и массового сознания в целом, позволяет сделать вывод об ограниченности свободы воли человека внешними закономерностями окружающей среды и внутренними закономерностями функционирования человеческой психики.

В рамках данной точки зрения произвольное изменение параметров восприятия мира на основании узких интересов определенной социальной группы вызовет неизбежную реакцию отторжения как следствие нарушения баланса в рамках функционирования закономерностей внешней и внутренней среды существования индивида. Восприятие мира, его историко-

культурное развитие имеют направленный характер в рамках закономерностей функционирования социальной, природной и психической среды, которые придают объективный смысл, служат основой понятийной системы научного познания независимо от произвольности субъективной воли.

С методологической точки зрения концепция релятивности ценностей и понятий есть следствие абстрактного подхода к реальности, когда тот или иной феномен рассматривается вне контекста окружающей среды – ее взаимосвязей и закономерностей. В рамках абстрактного подхода при рассмотрении массового сознания вне целостной системы окружающей среды создается возможность для произвольного конструирования его содержания.

Относительность понятий и ценностей, существование их содержания только в рамках определенной коммуникативной ситуации социального взаимодействия служат результатом рассмотрения символической сферы как полностью независимой от других социальных сфер, функционирующей только в рамках собственных закономерностей.

Объективность понятий и базовых ценностей есть проявление как закономерностей массового сознания, так и закономерностей окружающей среды, которые служат своеобразными информационными фильтрами, создают поле направленности человеческого сознания, ограничивают произвольный выбор тех или иных решений, задают рамки его функционирования и развития как в рамках собственных закономерностей человеческой психики, так и в рамках общих закономерностей окружающей среды.

Абсолютизация свободы выбора, в том числе содержания понятийных структур в рамках понимания их условности и относительности, носит антинаучный характер, отрицая существование постоянных взаимосвязей окружающей среды и массового сознания как объективной основы понятийной структуры.

Научный подход, рассматривающий массовое сознание конкретно-исторически, как структуру, укорененную в общих закономерностях окружающей среды, исключает возможность произвольного «конструирования» массового сознания, содержание которого основывается как на внутренних закономерностях человеческой психики, так и на закономерностях окружающей среды. Понятийная структура как основа научного познания, отражающая объективные закономерности окружающей среды, исключает релятивное отношение к ценностям и понятиям. Абсолютизация роли субъекта (например, СМИ) в конструировании содержаний массового сознания есть следствие ненаучного, абстрактного подхода к массовому сознанию.

Концепция радикального социального конструкционизма, декларирующая относительность ценностей и понятий, подвергается критике за абсолютизацию общества, исключение взаимовлияния на общество и массовое сознание биологических тенденций и природных закономерностей [Pinker, 2018]. Абстрактное рассмотрение одной из социальных сфер не может считаться достаточным основанием для вывода о том, что данная сфера человеческой жизнедеятельности функционирует как замкнутая система только на основе своих собственных закономерностей. Если для целей научного исследования данный ракурс может быть полезным, то только в контексте его рассмотрения как одной из стадий познания, направленной на более глубокое понимание данной системы как целостности, укорененной в окружающей среде и закономерностях ее функционирования.

Принцип целостности объекта как принцип конкретности его существования позволяет рассмотреть его как часть целостности, исторически развивающейся и имеющей собственные закономерности и в то же время укорененной в общих закономерностях развития окружающей

среды. Применение принципа целостности к массовому сознанию позволяет понять ограниченность возможностей произвольного конструирования его содержания как собственными закономерностями, так и закономерностями окружающей среды, в рамках которых массовое сознание существует. При этом данные закономерности могут действовать на неосознаваемом уровне и быть неизвестны науке.

Отрицание данных закономерностей в рамках абсолютизации свободы воли и, следовательно, способности «конструирования» содержания понятий как одно из условий относительности их содержания не отменяет действия данных закономерностей, но вытесняет их из рефлексивной сферы в сферу неосознаваемых дорефлексивных структур.

Рассмотрение социально-культурных факторов в качестве единственных оснований для понятийных значений исключает биологические факторы, существование объективной реальности вне социально-культурной сферы, отождествляя ее со сферой социальных взаимодействий. Факты объективной реальности рассматриваются как символический результат договора, консенсуса социальных акторов. Исключение объективного содержания понятий, «грубых фактов» превращает фактическую составляющую восприятия мира массовым сознанием в игру относительных значений в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации.

Происходит абстрагирование социальной сферы от совокупности психических, социальных, культурных и природных закономерностей в рамках которых социальная сфера существует. Абсолютизация автономности социальной сферы, свободы выбора индивида происходит на основе ее исключения из целостного контекста взаимодействия и взаимосвязи природных, биологических и культурных закономерностей.

Биологические закономерности являются частью системы природных закономерностей, которые служат объективной основой «грубых фактов», которые интенционально присутствуют в понятийных структурах в рамках конкретной коммуникативной ситуации. Природные, социальные и культурные закономерности, присутствуя в форме «грубых фактов» в символических взаимодействиях, служат их объективной основой, создавая не всегда осознаваемые объективные границы, поле возможности для изменения символических значений в рамках изменения социальных структур.

Закономерности в форме природных, социальных и культурных факторов, определяющих сферу значений и объективное содержание понятий, неподвластны произвольному изменению в рамках ситуации социального взаимодействия, общие границы которой данные закономерности определяют и в этом отношении связывают символическую сферу и сферу природных закономерностей.

Целостность системы «природа – общество» в рамках взаимодействия природных, социальных и культурных закономерностей позволяет поставить вопрос о наличии целостного континуума природных и социальных закономерностей, их взаимопроникновения и единства. В контексте проблематики нашей работы единство природных и социальных закономерностей служит основой субстанциональности и суверенности массового сознания.

Массовое сознание не является исключением из сферы природных закономерностей, которые служат объективной субстанциональной основой его содержания, неподвластной произвольному изменению в рамках субъективной воли тех или иных социальных акторов. А.С. Панарин указывал на то, что в основе управления массовым сознанием с точки зрения технократической и идеологической картины мира лежат допущение о несuverенности массового сознания и допущение об отсутствии у него субстанциональной основы. Это

приводит к логической необходимости управления массовым сознанием, которое должно соответствовать определенному ряду условий в соответствии с интересами социальных групп, занимающих доминирующее положение в обществе и выступающих в качестве субъекта управления массовым сознанием [Панарин, 1996].

Манипуляция как искажение и ограничение информации, подмена ее реального содержания виртуальными представлениями разрушает процесс управления, делает его неэффективным и непредсказуемым. Например, в СССР 70% законодательных актов были под грифом «секретно» [Монахов, 2007]. Закрытость информации, догматизм видения мира послужили одной из причин распада советской системы.

Технократическая и идеологическая картина мира, на основе которой формируются модели виртуальной реальности, неадекватна современной научной картине мира, рассматривающей укорененность массового сознания в рамках объективных закономерностей окружающей среды в качестве субстанциональной основы суверенности массового сознания, неподвластного произвольному изменению в рамках интересов отдельных социальных субъектов.

Заключение

Игнорирование закономерностей массового сознания и редукция его содержания к деятельности СМИ служат основой абстрактного подхода к массовому сознанию.

Если рассматривать массовое сознание только в контексте воздействия на него современных СМИ, то подобный анализ не учитывает другие факторы его формирования, а значит, массовое сознание не может рассматриваться в сравнительно-историческом аспекте – как развивающийся во времени многомерный феномен. Элиминирование исторического аспекта при исследовании массового сознания создает ограничения исследовательских возможностей и исключает возможность применения системного подхода. Представляется актуальным дальнейший критический анализ установок, которыми руководствуются институты власти, СМИ в своем воздействии на общество, в рамках выявления эффективности и адекватности их обратной связи с обществом.

В основе критического подхода к формированию в СМИ виртуальной реальности находится представление об объективной реальности как целостности, в рамках которой сосуществуют массовое сознание и общество, закономерности которых «встроены» и укоренены в закономерностях окружающего мира и служат основой отторжения деструктивных идеологических конструктов и основанных на них манипулятивных программ.

В основе подобной точки зрения лежит утверждение о суверенности, а также способности к регенерации массового сознания в рамках собственных закономерностей развития, а также существующих констант восприятия мира, укорененных в коллективном сознании общества. В связи с этим актуальным представляется дальнейшее исследование массового сознания как суверенной многомерной структуры, имеющей собственные закономерности развития.

Библиография

1. Глотов М.Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/glotov-mb/sociodinamicheskaya-koncepciya-mozaichnoy-kultury-molya-kak-proobraz-ee-virtualnoy>
2. Гонгало Е.Ф. Концепция виртуальной реальности в творчестве Ж. Бодрийера // Философия и социальные науки. 2010. № 4. С. 57-63.
3. Грицанов А.А., Семигин Г.Ю. Идеология. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6869>

4. Ильченко С.Н. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. СПб.: Питер, 2018. 320 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 464 с.
6. Колин Ю.В. Образ мира в современном искусстве в контексте критики концепции конца искусства Ж. Бодрийяра // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 1-3. С. 119-125.
7. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1999.
8. Манойло А.В., Попадюк А.Э. «Постправда» как социальное явление и политическая технология // *Международная жизнь*. 2020. № 8. С. 102-111.
9. Михайлина Т.И. Политический дискурс: управление информационной картиной мира (на материале английского языка) // *Коммуникология*. 2016. Т. 4. № 3. С. 105-109.
10. Моль А. Социодинамика культуры. М.: ЛКИ, 2008. 416 с.
11. Монахов В.Н. Проблемы развития законодательства о доступе к информации // *Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности*. М., 2007.
12. Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 422 с.
13. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000. 528 с.
14. Розин В.М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации // *Общественные науки и современность*. 1997. № 3. С. 44-55.
15. Самаркина И.В. Политическая картина мира в системе политического знания // *Человек. Сообщество. Управление*. 2013. № 1. С. 20-31.
16. Харари Ю. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019. 416 с.
17. Хаустов Д.С. Теорема Томаса: жизнь одной идеи // *Идеи и идеалы*. 2014. Т. 2. № 3. С. 38-45.
18. Шампань П. Двойная зависимость: несколько замечаний по поводу соотношения между полями политики, экономики и журналистики // *Социологос*. М., 1996. С. 208-228.
19. Baudrillard J. *Illusion, désillusion esthétiques*. Paris, 1997. 46 p.
20. Baudrillard J. *The Gulf War did not take place*. Bloomington: Indiana University Press, 1995. 88 p.
21. Berger P.L., Luckmann T. *The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge*. Open Road Media, 2011.
22. Clarke J. *Critical dialogues: thinking together in turbulent times*. Bristol: Policy Press, 2019. 256 p.
23. Danto A. *After the end of art: contemporary art and the pale of history*. Princeton: Princeton University Press, 1998. 272 p.
24. Danto A. *The abuse of beauty: aesthetics and the concept of art*. Chicago: Open Court Publishing, 2003.
25. Forge K.L.S., Phemister S. Effect of prosocial cartoons on preschool children // *Child study journal*. 1987. Vol. 17. No. 2. P. 83-88.
26. Hickey D. *The invisible dragon: four essays on beauty*. Chicago: Art Issues Press, 1993. 64 p.
27. Kellner D. Jean Baudrillard after modernity: provocations on a provocateur and challenger // *International journal of Baudrillard studies*. 2006. Vol. 3. No. 1. P. 24-45.
28. Klein H., Shiffman K. Prosocial content of animated cartoons // *Mass media: coverage, objectivity, and changes*. Nova Science Publishers, 2011. P. 23-45.
29. Mallon R. Naturalistic approaches to social construction. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/social-construction-naturalistic/>
30. Pinker S. *Enlightenment now: the case for reason, science, humanism, and progress*. New York, 2018. 576 p.
31. Thatcher M. *Interview for Woman's Own ("no such thing as society")*. URL: <https://www.margarethatcher.org/document/106689>

Philosophical foundations of virtual reality modeling in mass media: the aspects of the problem

Yurii V. Kolin

PhD in Philosophy, Doctoral Student,
Southern Federal University,
344006, 105/42 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru

Abstract

The article aims to analyze the problem of forming a model of virtual reality in mass consciousness. The research methodology is based on the critique of radical social constructionism within the framework of studying mass consciousness as a sovereign multidimensional structure that has its own substantive basis and is irreducible to the activities of mass media. The formation of a model of virtual reality in mass media is a consequence of the ideologization of the image of the world and includes the relativity of values and the conceptual structure. The paper deals with the technocratic picture of the world as a basis for the model of virtual reality and the antipode of the scientific picture of the world. The concrete historical approach to mass consciousness is contrasted with an abstract view of it as a product of mass media. The critical approach to the formation of virtual reality in mass media is based on the idea of objective reality as integrity within which mass consciousness and society coexist, the laws of which are "embedded" and rooted in the laws of the surrounding world and serve as a basis for the rejection of destructive ideological constructs and manipulative programs based on them.

For citation

Kolin Yu.V. (2022) Filosofskie osnovaniya modelirovaniya virtual'noi real'nosti v SMI: aspekty problemy [Philosophical foundations of virtual reality modeling in mass media: the aspects of the problem]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (2A), pp. 7-21. DOI: 10.34670/AR.2022.34.21.002

Keywords

Mass consciousness, virtual reality, post-truth, radical social constructionism, ideology, mosaic culture, manipulation of mass consciousness, activities of mass media.

References

1. Baudrillard J. (1997) *Illusion, désillusion esthétiques*. Paris.
2. Baudrillard J. (1995) *The Gulf War did not take place*. Bloomington: Indiana University Press.
3. Berger P.L., Luckmann T. (2011) *The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge*. Open Road Media.
4. Champagne P. (1996) Dvoynaya zavisimost': neskol'ko zamechaniy po povodu sootnosheniya mezhdru polyami politiki, ekonomiki i zhurnalistiki [Double dependence: a few remarks on the correlation among the fields of politics, economics and journalism]. In: *Sotsiologos* [Sociologos]. Moscow, pp. 208-228.
5. Clarke J. (2019) *Critical dialogues: thinking together in turbulent times*. Bristol: Policy Press.
6. Danto A. (1998) *After the end of art: contemporary art and the pale of history*. Princeton: Princeton University Press.
7. Danto A. (2003) *The abuse of beauty: aesthetics and the concept of art*. Chicago: Open Court Publishing.
8. Forge K.L.S., Phemister S. (1987) Effect of prosocial cartoons on preschool children. *Child study journal*, 17 (2), pp. 83-88.
9. Glotov M.B. *Sotsiodinamicheskaya kontseptsiya "mozaichnoi kul'tury" A. Molya kak proobraz ee virtual'noi modeli* [The sociodynamic concept of "mosaic culture" developed by A. Moles as a prototype of its virtual model]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/glotov-mb/sociodinamicheskaya-koncepciya-mozaichnoy-kulturny-molya-kak-proobraz-ee-virtualnoy> [Accessed 11/02/22].
10. Gongalo E.F. (2010) Kontseptsiya virtual'noi real'nosti v tvorchestve Zh. Bodriyara [The concept of virtual reality in J. Baudrillard's works]. *Filosofiya i sotsial'nye nauki* [Philosophy and social sciences], 4, pp. 57-63.
11. Gritsanov A.A., Semigin G.Yu. *Ideologiya* [Ideology]. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/6869> [Accessed 11/02/22].
12. Harari Y. (2019) *21 urok dlya XXI veka* [21 lessons for the 21st century]. Moscow: Sindbad Publ.
13. Hickey D. (1993) *The invisible dragon: four essays on beauty*. Chicago: Art Issues Press.
14. Il'chenko S.N. (2018) *Kak nas obmanyvayut SMI. Manipulyatsiya informatsiei* [How mass media deceive us. Information manipulation]. St. Petersburg: Piter Publ.
15. Kara-Murza S.G. (2015) *Manipulyatsiya soznaniem. Vek XXI* [Manipulation of consciousness. The 21st century].

- Moscow: Algoritm Publ.
16. Kellner D. (2006) Jean Baudrillard after modernity: provocations on a provocateur and challenger. *International journal of Baudrillard studies*, 3 (1), pp. 24-45.
 17. Khaustov D.S. (2014) Teorema Tomasa: zhizn' odnoi idei [The Thomas theorem: the life of one idea]. *Idei i idealny* [Ideas and ideals], 2 (3), pp. 38-45.
 18. Klein H., Shiffman K. (2011) Prosocial content of animated cartoons. In: *Mass media: coverage, objectivity, and changes*. Nova Science Publishers, pp. 23-45.
 19. Kolin Yu.V. (2021) Obraz mira v sovremennom iskusstve v kontekste kritiki kontseptsii kontsa iskusstva Zh. Bodriyara [The image of the world in contemporary art in the context of the criticism of J. Baudrillard's concept of the end of art]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 1-3, pp. 119-125.
 20. Mallon R. *Naturalistic approaches to social construction*. Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/social-construction-naturalistic/> [Accessed 11/02/22].
 21. Mamardashvili M.K. (1999) *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I understand philosophy]. Moscow: Progress Publ.
 22. Manoilo A.V., Popadyuk A.E. (2020) "Postpravda" kak sotsial'noe yavlenie i politicheskaya tekhnologiya ["Post-truth" as a social phenomenon and political technology]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs], 8, pp. 102-111.
 23. Mikhailina T.I. (2016) Politicheskii diskurs: upravlenie informatsionnoi kartinoi mira (na materiale angliiskogo yazyka) [Political discourse: managing the information picture of the world (a case study of the English language)]. *Kommunikologiya* [Communicology], 4 (3), pp. 105-109.
 24. Moles A. (1971) *Sociodynamique de la culture*. Paris. (Russ. ed.: Moles A. (2008) *Sotsiodinamika kul'tury*. Moscow: LKI Publ.)
 25. Monakhov V.N. (2007) Problemy razvitiya zakonodatel'stva o dostupe k informatsii [The problems of the development of the legislation on access to information]. In: *Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti* [Issues of improving legislation in the field of information security]. Moscow.
 26. Panarin A.S. (1996) *Filosofiya politiki* [The philosophy of politics]. Moscow: Novaya shkola Publ.
 27. Pinker S. (2018) *Enlightenment now: the case for reason, science, humanism, and progress*. New York.
 28. Pocheptsov G.G. (2000) *Psikhologicheskie voyny* [Psychological warfare]. Moscow: Refl-buk Publ.; Kyiv: Vakler Publ.
 29. Rozin V.M. (1997) Misticheskie i ezotericheskie ucheniya i praktiki v sredstvakh massovoi informatsii [Mystical and esoteric teachings and practices in mass media]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 3, pp. 44-55.
 30. Samarkina I.V. (2013) Politicheskaya kartina mira v sisteme politicheskogo znaniya [The political picture of the world in the system of political knowledge]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 1, pp. 20-31.
 31. Thatcher M. *Interview for Woman's Own ("no such thing as society")*. Available at: <https://www.margareththatcher.org/document/106689> [Accessed 11/02/22].